

Е. И. Степанов²

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ И ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА «РОССИЯ–БЕЛАРУСЬ»

Рассмотрение заявленной нами темы представляется необходимым начать прежде всего с напоминания всем участникам нашей секции о том, что рассматривать и обсуждать различные аспекты и проблемы мониторинга, анализа и прогнозирования социально-трудовых конфликтов, представлений и устремлений не только работников и работодателей как их непосредственных участников, но и различных государственных учреждений и общественных организаций на пространстве СНГ — в том числе и даже прежде

всего профсоюзов — все мы должны с учетом *определенного диалога культур, выявления и рассмотрения их определенной ценности и смысла, а также — их происходящей коммуникации*. Поскольку именно это выступает общей темой нынешних Лихачевских чтений.

При этом в выступлениях и обсуждениях мы должны учитывать, что в нынешних условиях коренных преобразований во всех странах СНГ одни из наиболее существенных перемен происходят именно в сфере социально-трудовых отношений. Причем многие из этих перемен имеют не позитивный, а негативный характер, ухудшая образ жизни и деятельности весьма большого числа трудящихся как участников этих отношений, вызывая у них острое недовольство и уменьшая тем самым благосостояние в этих странах и подвергая опасности само их существование.

Под этим углом зрения я и постарался рассмотреть проблему дальнейшего развития интеграции России и Белоруссии в рамках союзного государства. Ибо, как представляется, позитивное решение этой проблемы без преувеличения можно считать ключевым не только для внешней и внутренней политики каждой из этих стран, но и для дальнейшего развития отношений как в СНГ, так и на всем «постсоциалистическом» пространстве.

Актуальность и значимость, а также большую остроту этой проблеме придают, как представляется,

² Главный научный сотрудник Института социологии РАН (Москва), профессор Московского педагогического государственного университета, доктор философских наук. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Современная модернизация в России с позиций социальной философии и конфликтологии», «Современная глобализация: состояние и перспективы», «Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы», «Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования)», «Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов», «Россия: политические противоборства и поиск согласия», «Современная конфликтология в контексте культуры мира», «Современный терроризм: состояние и перспективы», «Отечественная конфликтология: к вопросу о становлении и развитии», «Ценностные ориентации — предпосылка программ переустройства общества» и др. Главный редактор серии тематических выпусков «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения». Главный редактор научно-практического журнала «Конфликтология». Президент Международной ассоциации конфликтологов.

прежде всего размежевание различных социально-политических сил и на международной арене, и внутри самих стран по поводу отношения к идее интеграции, а также к тем путям и средствам, которые могут обеспечить ее реализацию. Не секрет, например, что идея интеграции прямо противостоит существующему на Западе плану отделения России от Европы путем создания своеобразного «санитарного кордона» вдоль западных границ РФ, состоящего из ряда стран — бывших республик распавшегося Советского Союза и бывших дружественных ему государств Центральной Европы. Среди этих «окончательно оторванных» государств создатели этого плана очень (быть может, даже особенно) хотели бы видеть именно Белоруссию, поскольку это отчетливо обнаружило бы «преодоление» прежних наиболее тесных и дружественных связей, которые исторически возникли у России с ее ближайшим окружением, и появление долгожданных для западных «политтехнологов» и соответствующих этому плану идейно-политических переориентаций. Поэтому успешная интеграция России и Белоруссии во внешне-политическом плане представляет собой наиболее радикальное средство противодействия подобным попыткам формирования антироссийских блоков, а во внутриполитическом — сохранение и укрепление в каждой из этих стран исторических традиций совместного решения назревших трудностей и задач на почве согласованного и взаимовыгодного объединения и распределения усилий во всех основных сферах их общественной жизни.

Чтобы быть успешным, процесс интеграции в обеих странах должен иметь две основные и наиболее важные опоры:

а) позитивное отношение к нему со стороны основной массы населения;

б) содействующую ему государственную политику, реализуемую через соответствующие экономические и политические решения и программы, хорошо между собой согласованные и совмещенные.

Как показывают данные недавних социологических исследований, первая из опор процессу интеграции обеспечена. Она достаточно надежна, несмотря на то что в сознании четырех пятых населения и Белоруссии, и России со времени распада Союза укоренилась идея независимого существования их стран как условия, наилучшим образом соответствующего их успешному существованию и развитию. Так, за экономическую интеграцию обеих стран выступают около двух третей опрошенных белорусов (61 %) и примерно столько же россиян (58 %). Более того, участником этого процесса они хотели бы видеть и третью славянскую страну — Украину. Правда, справедливости ради необходимо отметить, что среди белорусов не менее популярна и идея экономической интеграции с Западной Европой: 64 % опрошенных, тогда как на Украине — 62 %, а в России — почти на 20 % меньше (около 45 %).

Представляется важным подчеркнуть, что экономическая интеграция России и Белоруссии вообще вызывает у населения наибольший интерес из всех других направлений их объединения. Скажем, за их тесный

производственно-политический союз выступает немногим менее половины опрошенных граждан обеих стран (40 % — в Белоруссии и 46 % — в России), а вот за их военный союз — заметно меньше (около 30 % опрошенных белорусов и около 40 % россиян).

Отсюда вытекает, кстати, и важность второй основной опоры процесса интеграции — государственной политики вообще, социально-экономической политики каждого из государств в особенности. Однако с этой второй составляющей успешного объединения двух стран дело обстоит сейчас весьма сложно. Здесь многое зависит от соотношения внутренних политических сил, особенно от того, какая из этих сил является в проводимой экономической политике — в социально-трудовой ее составляющей в особенности — определяющей, ведущей, выражающей и реализующей соответствующую волю своих трудящихся граждан.

Эта зависимость осознается и населением обеих стран, и, разумеется, специально изучающими ее реализацию и последствия исследователями-экспертами. Так, по мнению недавно опрошенных экспертов, в наибольшей мере восстановлению социально-экономического и военно-политического союза России с Белоруссией в новой и вместе с тем сохраняющей преемственность форме могут в наибольшей мере содействовать либо возвращение к власти в России коммунистов (58 %), либо приход в Кремль правительства социал-демократов реформаторского толка (42 %). Если же в России сохранится политический курс, проводившийся Б. Ельциным и его командой, а следовательно, и его социально-экономическая и социально-трудовая политика, то шансов на восстановление такого союза, по оценке экспертов, весьма немного (вероятность не более 30 %). В самой же Белоруссии восстановлению этого союза больше всего может содействовать (согласно опросу) сохранение у власти сил, поддерживающих А. Лукашенко.

Эта оценка представляется совершенно справедливой. Действительно, проводившаяся командой Б. Ельцина и во многом еще сохранившаяся и теперь радикал-реформистская экономическая и трудовая политика, абсолютизовавшая принцип «дерегулирования экономики», идею устранения государства от контроля за ее трансформацией и функционированием на новых рыночных основаниях, привела саму Россию к экономическому и социальному кризису, результаты которого широко известны. Это — ежемесячная «утечка» из страны от 1,5 до 4 млрд долларов, в сумме составившая к настоящему времени 200–400 млрд долларов, на порядок превысившая государственный бюджет; сокращение на 50–60 % промышленного потенциала страны, 150 млрд долларов внешнего долга, к тому же продолжающего нарастать; многомесячные и многомиллиардные задержки и невыплаты заработной платы миллионам трудящихся самых разных профессий и пенсий престарелым во всех регионах страны; криминализация бизнеса, развал военно-промышленного комплекса и снижение боеспособности армии, подрывающие обороноспособность страны; наконец, «утечка мозгов», резкое сокращение средств на развитие науки, культуры, образования,

здравоохранения, всей социально-бытовой сферы жизни российского населения.

Все эти факты подводят к одному неутешительно-му выводу: проводимый в социально-экономической и трудовой сфере радикально-либеральный курс не только потерпел провал, но и поставил эту сферу на грань полного развала, катастрофы, которая вот-вот разразится, похоронив не только экономику, но и все остальные общественные сферы. Поэтому абсолютно ясно, что он ни в коей мере не способен обеспечить эффективную интеграцию России и Белоруссии, а может лишь затруднить ее и дискредитировать.

Для успеха же интеграции экономическая и трудовая политика, осуществляемая Россией, ее государственными структурами, требует коренного пересмотра. Ее смысл должен заключаться прежде всего в обеспечении роста производства и доходов населения, в повышении конкурентоспособности отечественных предприятий. А это, в свою очередь, тесно связано со всемерным развертыванием предпринимательской активности самой трудящейся части населения, с развитием на этой основе малого и среднего бизнеса, означаящим, по существу, формирование и укрепление того «среднего класса», который, по справедливому заключению аналитиков, составляет необходимую экономическую основу стабильного существования и развития современной демократии. Против объединения на такой основе, думается, не могут возражать ни Белоруссия, ни Россия, ни другие страны СНГ.

Напротив, именно в создании такой основы и усматривают россияне и белорусы смысл интеграции своих стран, на что указывают как их предпочтения, оказываемые тем политическим лидерам и политическим силам, которые провозглашают соответствующие ей программы, так и негативные оценки тех из них, действия которых воспринимаются в качестве препятствия ее созданию. В этом отношении характерно, например, откровенное признание одного из видных представителей либерального направления в России, директора Фонда «Центр политического анализа и консалтинга» А. Федорова в сравнительно недавней дискуссии в «Независимой газете» факта массовой негативной оценки результатов проводимого правящей в стране радикально-либеральной элитой курса: «В морально-психологическом смысле мы очень много потеряли за эти 10 лет. Прежде всего не удалось убедить большинство людей в целесообразности и эффективности либеральных преобразований и в том, что предыдущий, советский образ их жизни был неудовлетворительным. Поэтому сейчас усиливается ностальгия по “застою”, и провести “морально-психологическую модернизацию” в масштабах всей страны просто невозможно».

Представляется, что именно с надеждой на осуществление этого нового курса в процессе интеграции России и Беларуси связана впечатляющая поддержка президента Александра Лукашенко, которую он получил на недавних выборах в виде более двух третей голосов всех участвовавших в выборах белорусских граждан. Она к тому же больше чем на треть перекрыла даже тот показатель его рейтинга, который он имел, согласно опросам, на протяжении последних

шести лет (48,7 %). С этими же надеждами населения можно, думается, связывать и самый высокий рейтинг Коммунистической партии Белоруссии как до выборов, так и в ходе них (10,2 %), по крайней мере вдвое превысивший рейтинг ее основного политического противника — Белорусского народного фронта (3,4 %), поскольку именно коммунисты всегда резко критиковали радикально-либеральный курс, а БНФ его поддерживал, точно так же как и идею интеграции не с Россией, а с Западом, идеологи которого старались навязать проведение радикальной либерализации на всем постсоветском пространстве.

Данные исследований белорусского общества показывают, что для выявившихся предпочтений основной его части президента А. Лукашенко и его курса на интеграцию с Россией есть определенные объективные и субъективные основания.

Скажем, согласно переписи в феврале 1999 года население Белоруссии составило 10 млн 37 тыс. человек. Однако, по данным исследований, проведенных Институтом социологии НАН РБ в 1999 и 2000 годах, из них высокий душевой доход имели лишь 1,4 %, низкий — 57,5 %, средний — 38 %. Поэтому не случайно чуть больше половины жителей страны (50,3 %) считали и продолжают считать себя бедными, 10,6 % — нищими и лишь 0,5 % — богатыми. Кроме того, в стране сложилась довольно парадоксальная ситуация, когда именно те работники промышленной сферы, которые производят основные материальные блага, особенно сильно не удовлетворены своим уровнем жизни, считают, что они живут хуже других категорий населения. Примерно ту же степень неудовлетворенности высказывали и продолжают высказывать и работники сферы культуры, образования, здравоохранения, науки. А вот студенты и учащиеся, а также предприниматели значительно больше довольны сложившимися условиями. В целом эксперты приходят к выводу, что за последние годы плодами происходящих перемен сумели воспользоваться лишь те социальные группы, которые имели доступ к перераспределению государственной собственности и финансовых средств: представители аппарата государственного и хозяйственного управления, региональные власти, криминальные структуры, лица, сумевшие сколотить первоначальный капитал на финансовых аферах и посредничестве при покупке и продаже нефти, металлов, леса и другого сырья, крупных оптовых партий товаров и т. п.

Между тем состояние производительных сил республики далеко не так уж плачевно, как могло бы показаться из этих данных, и потому — при надлежащем использовании — способно обеспечить значительно более высокий уровень благосостояния трудящихся. В стране сохранилось самодостаточное сельское хозяйство и экспортно-ориентированная современная промышленность; авто- и тракторостроение, химическое производство, микроэлектроника, точное приборостроение и т. д. Хотя промышленное производство существенно зависит от импорта энергоресурсов, сырья и комплектующих, оно все же обладает высоким потенциалом развития и конкурентоспособности на рынке развивающихся стран и стран со средним

уровнем развития, а по определенным видам товаров (продукция химической, текстильной, мебельной промышленности, производство минеральных удобрений и т. п.) способно составить конкуренцию и товаропроизводителям из промышленно развитых стран. При этом (по оценке даже американских экспертов из Центра международного частного предпринимательства) республика обладает весомым преимуществом перед многими странами: рабочей силой — одной из самых высокообразованных и высококвалифицированных. В целом по основным производственным показателям Белоруссия до сих пор занимает одно из ведущих мест среди стран со средним уровнем развития, в особенности по индексу трудового и человеческого развития.

Этот разрыв между экономическим потенциалом и реальным благосостоянием самих белорусских трудящихся не может не накладывать отпечаток на их социально-экономические, политические и идеологические предпочтения. И действительно, население страны до сих пор не определилось с выбором модели экономической системы: только 20,7 % опрошенных высказались за свободную рыночную экономику, 19,5 % хотели бы иметь смешанную экономику с преобладанием элементов рыночного регулирования, 32,3 % — с преобладанием элементов государственного регулирования, а 19,4 % — вообще желают вернуться к централизованной плановой экономике. Отсюда неудивительно, что в политическом плане основная часть белорусского населения отдает предпочтение социализму и недолюбливает капитализм: по опросу, проведенному в 2001 году, лишь 26 % считают предпочтительным для Белоруссии капитализм, тогда как социализм — 43 %.

Неудивительно также, что, по данным белорусских социологов, накануне предвыборной президентской кампании интерес большей части граждан был сосредоточен на внутривнутриполитической и, особенно, на внутривнутриэкономической и трудовой ситуации. И хотя за проведение экономических преобразований высказались 58,1 % опрошенных, особенно подчеркнув при этом необходимость создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, поддержка курса экономических реформ совместилась у них с предпочтением иметь эффективную социально-трудовую защиту, в том числе с помощью активного участия профсоюзов. Так, более 70 % опрошенных минчан выразили надежду на сохранение гарантий со стороны государства в области заработной платы трудящихся, их пенсий, пособий и т. п., причем эту надежду большинство граждан республики давно и прочно связали только с продолжением деятельности А. Лукашенко. Экспертные оценки белорусских социологов и политологов задолго до выборов показывали, что за него проголосуют более 4 млн избирателей и что при любом наборе соперников он победит уже в первом туре выборов, набрав около 70 % голосов, тогда как никто из его оппонентов не наберет больше 10 %. Примерно так и произошло.

При этом, поскольку Белоруссия, находясь в составе СССР, являлась одной из индустриально развитых республик (будучи, по существу, «сборочным

цехом» всего Союза), занимала по ряду показателей ведущее место в мире, имела высокий уровень культурного и научно-технического развития, большая часть избирателей, особенно среднего и старшего возраста, как мы уже отмечали выше, прямо связывала свои надежды на экономический подъем страны с интеграцией с Россией как преемницей экономических, социальных, культурных традиций и ресурсов. И надо сказать, что для этого к моменту президентских выборов в стране были полные формальные основания. Ибо принятой властями обоих государств Программой действий по реализации положений договора от 8 декабря 1999 года о создании Союзного государства прямо провозглашается в качестве стратегической цели: *устойчивое социально-экономическое развитие государств-участников Союза на основе объединения их материального и интеллектуального потенциалов, позитивного для самих трудящихся использования рыночных механизмов функционирования экономики, а также создания и развития унифицированных денежно-кредитных, бюджетно-налоговых и валютных систем, финансовых рынков, роста материального благосостояния граждан обеих стран.*

Более того, эти формальные условия к моменту выборов уже имели весьма существенное практическое претворение. Так, для сравнения, по утверждению тогдашнего исполнительного секретаря «двойки» П. П. Бородина, весь бюджет СНГ составлял всего 260 млн рублей, тогда как бюджет Союзного государства — 3,3 млрд рублей, из которого финансировались свыше 30 производственных программ. Благодаря этому, заводы, которые еще недавно в белорусских и российских городах простаивали, сегодня производят продукцию, востребованную не только в Белоруссии и России, но и в Европе. В целом экономическими связями с белорусскими партнерами в настоящий момент охвачено уже 79 конкретных центральных и региональных производственных субъектов Российской Федерации.

Словом, «процесс пошел», несмотря на большое количество трудностей и препятствий, в том числе связанных с различиями в подходах к построению системы экономических и политических отношений находящихся у власти элит в обеих объединяющихся странах. И он требует от власти преобладающих элит взаимной коррекции этих подходов в интересах повышения эффективности налаживающегося взаимодействия. Общие принципы этой корректировки, как считают компетентные исследователи, с которыми, думается, следует согласиться, можно было бы выразить следующим образом:

- создание рыночной, но социально ориентированной экономики;
- формирование институтов и культуры, обеспечивающих политический плюрализм;
- создание эффективной системы местного самоуправления, в том числе и различных профсоюзных организаций, и государственной системы управления, способной стать альтернативой традиционному бюрократическому централизму;

— выработка правил позитивного экономического и политического поведения представителей политических элит обеих стран.

Причем в решении этих задач важной становится не только эффективная законодательная и исполнительная деятельность, но и нравственный пример со стороны высших лиц в руководстве наших стран, особенно постоянное внимание к конструированию позитивного образа власти в общественном мнении. Иначе трудно рассчитывать на конечный успешный результат начавшейся их интеграции, чрезвычайно важной не только для них самих, но и для дальнейшего углубления и укрепления продуктивного сотрудничества всех стран СНГ.

Отслеживать и оценивать используемые при решении этих важных и нужных задач средства и способы действия признано важным и нужным Президиумом Российской академии наук, поддержавшим в связи с этим предложенный Институтами философии и социологии РАН и НАНБ проект совместных научных исследований «**Социогуманитарные проблемы суверенитета и интеграции в Союзном государстве “Россия–Беларусь”**».

В связи с этим в заключение представляется необходимым отметить, что основное внимание в ходе реализации данного проекта и позитивного преодоления с его помощью имеющейся материальной неудовлетворенности и опасных социально-трудовых конфликтов в обеих странах планируется сосредоточить на анализе двуединой закономерности:

а) становлении новой российской и белорусской государственности и развитии различных частей и структур Союзного государства;

б) формировании специфических форм суверенизации и интеграции экономики, политики и других сфер и структур союзного государства в условиях новых общих вызовов и угроз модернизации и обеспечения национальной и коллективной безопасности.

При этом солидарный конструктивный ответ на эти вызовы и угрозы должен быть основан как на реанимации всего позитивного, характерного для недавней исторической общности России и Белоруссии, так и на качественном обновлении их межгосударственного сотрудничества и на движении к интеграции, выступающей его высшей формой, основанной на «синергии» потенциалов союзников. Особое внимание в связи с этим должно быть уделено выявлению их роли в СНГ, ЕврАзЭС, Таможенном союзе, ОДКБ, в реанимации «славянского треугольника» СНГ.

А такой подход потребует системного междисциплинарного синтеза философского, социологического, политологического и культурологического знания. Партнерство экспертов этих сфер социального знания поможет более глубоко и всесторонне исследовать эту комплексную проблему, что *позволит в дальнейшем построить модель реинтеграции суверенных государств на постсоветском пространстве, реализация которой способна обеспечить равноправный и демократический характер сообщества, его конкурентоспособность и высокое качество жизни наших народов, в том числе и на основе точного определения, позитивного урегулирования и эффективного разрешения во всех основных сферах их жизнедеятельности социально-трудовых конфликтов.*